

Феномен «хорошего материнства» и его актуальные модели

Научный руководитель – Булыгина Мария Вячеславовна

Кузьминых Вера Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный психолого-педагогический университет, Факультет
консультативной и клинической психологии, Москва, Россия

E-mail: vera.kuzminykh@gmail.com

Ориентиры в отношении «хорошей матери» сопровождают человека практически на протяжении всей жизни, как и человечество в целом, в частностях отдельных культур и сообществ. Фокус нашего обзорно-аналитического исследования направлен на «хорошее материнство» как процесс, явление, феномен, с позиции женщины, матери.

Тема материнства с 1990-х гг. заняла особое место в западных гуманитарных, междисциплинарных исследованиях, в них были выделены области изучения материнства как социального института (motherhood) и как субъективного восприятия (mothering). В этой двойственности проявлена специфика объекта исследования: с одной стороны, статус матери в обществе, права и обязанности, особенность социальной роли, общественный контекст, с другой - повседневные материнские практики, переживания и представления матерей, их собственное отношение к роли матери.

В настоящее время гуманитарные исследования включают в понятие материнства также третий аспект - совокупность идентичностей [3, 9]. В психологическом исследовании материнской идентичности в частности рассматривается соотношение индивидуального уровня осмысления опыта и уровня массового сознания, представленного в дискурсивном контексте. Эмпирически установлено, что материнство оценивается с помощью категорий «хорошо - плохо», которые связываются непосредственно с идентичностью матери, через оппозицию «хорошая мать - плохая мать» [4].

«Плохое» / «хорошее» материнство рассматривается как один из ключевых векторов современной западной социологической дискуссии о материнстве [6]. В этом направлении исследуют процессы формирования женщинами своего статуса «хорошей матери», материнская ответственность связывается с необходимостью самонаблюдения, когда женщина сверяет свою заботу с «нормальной», «правильной», с мифическими идеалами «хорошего материнства».

В русле этой дискуссии упоминается несколько современных моделей материнства, в частности интенсивное материнство - детоцентричное, требующее вложений в воспитание детей объемов времени, энергии, эмоций, денег, мать становится главным взрослым для ребенка, оказывается ответственна за все аспекты развития ребенка. В исследованиях было показано, что женщины приравнивали «интенсивное материнство» и «хорошее материнство» [10].

Иные модели: «новый мамизм» (ориентированность на медийные образы знаменитостей, демонстрирующих идеализацию образа материнства, генерирующих недостижимые эталоны), независимое материнство (сопряженное с собственной успешной карьерой как возможностью развития потенциала женщины, в модели соединяются образы независимого субъекта и заботливой матери), неоклассическая концепция заботы о детях как удовольствия и источника эмоциональной привязанности (характерна для одиноких родителей).

В качестве доминирующей выявлена модель интенсивного материнства, которая трансформируется и переосмысливается в другие модели, в частности:

- сверхвключенного родительства и его специфически материнских разновидностей, для которых не приоритетно эмоциональное благополучие детей, теплые, доверительные отношения с ними, но ключевыми показателями «хорошего материнства» становятся академические, социальные успехи детей, их впечатляющие результаты в искусстве, спорте, высоко конкурентных средах [7, 12];

- профессионального материнства - предполагающего, что женщина занята материнством, в иных сферах профессионально не реализует себя, ее идентичность непосредственно связана с воспитанием детей [6];

- экстенсивного материнства, когда рутинная забота может быть передана другим, а мать в первую очередь ответственна за благополучие ребенка; в исследованиях выделяют аспект материнского контроля, сохраняющегося и тогда, когда пространственно мать и ребенок разделены, мать так организует внешнюю социальную среду, чтобы она, как и домашняя, удовлетворяла требованиям оптимальности с точки зрения матери [8];

- естественного родительства, связанного через такую характерную особенность, как ориентированность на экспертное знание («научное родительство» [5]), с обоснованием материнских практик теорией привязанности [1];

- альфа-родительства (как практик, основанных на авторском подходе к развитию на основе привязанности Г. Ньюфелда) [2].

Есть свидетельства различного восприятия идеологии интенсивного материнства, как на индивидуальном уровне, так и в масштабе культур. Исследования показывают, что с одной стороны, взаимодействуя с местной культурой воспитания детей, она может варьироваться в зависимости от политики поддержки родителей, а с другой - эта тенденция пересекает классовые линии и национальные границы [11].

Источники и литература

- 1) Авдеева А.В. «Если мы ломаем ногу, мы пойдем в травму, конечно»: особенности взаимодействия российских последовательниц естественного родительства с официальной медициной // Антропологический форум. 2018. № 37. С. 151–176.
- 2) Андреева А.Д. Материнские представления о семье и родительстве в постиндустриальном обществе // European journal of education and applied psychology. 2016. №3. С. 68-76.
- 3) Горбачева О.Д. Основные подходы к пониманию материнства как социокультурного феномена // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2019. № 8. С. 209–219.
- 4) Кутковая Е.С. Сравнительный анализ дискурсивного и нарративного подходов к исследованию идентичности: дис. канд. наук. М., 2016.
- 5) Михайлова Я.Я., Сивак Е.В. Научное родительство? Что волнует родителей и какими источниками информации они пользуются. Вопросы образования // Educational Studies Moscow. 2018. № 2. С. 8-25.
- 6) Нартова Н.А. Материнство в современной западной социологической дискуссии // Женщина в российском обществе. 2016. № 3 (80). С. 39-53.
- 7) Прохорова А.А. Зарубежные исследования сверхвключенного типа родительства («overparenting») // Современная зарубежная психология. 2019. Том 8. № 4. С. 16–24.
- 8) Сивак Е.В. Бебиситтеры: уберизация заботы о детях // Критическая социология заботы: перекрестки социального неравенства: сборник статей. СПб., 2019.
- 9) Шадрина А.С. Дорогие дети. Сокращение рождаемости и рост цены материнства в 21 веке. М., 2017.

- 10) Hays S. The Cultural Contradictions of Motherhood. New Haven: Yale University Press, 1996.
- 11) Sivak E. Managing Grandparental Involvement in Child-Rearing in the Context of Intensive Parenting // Sociological Research Online. 2018
- 12) Thorsten M. Superhuman Japan: Knowledge, Nation and Culture in US-Japan Relations. Routledge, 2016.